

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Марта 1.

№ 5.

1891 года.

Т О Р Ж Е С Т В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТЯБРЯ 1890 ГОДА.

(Продолженіе).

По окончаніи чтенія записки, училищный хоръ стройно исполнилъ концертъ: „Воспоемъ свѣтло людіе“... и затѣмъ преподаватель училища Н. Н. Вишерскій произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Достопочтенные отцы, милостивые государыни
и милостивые государи!

День, давно желанный и ожидаемый всѣми, для которыхъ близки интересы нашего училища съ его питомцами, наступилъ сегодня и, безъ сомнѣнія, этотъ день займетъ видное мѣсто на страницахъ исторіи нашего училища и будетъ всегда составлять одну изъ самыхъ отрадныхъ и свѣтлыхъ ея страницъ. Послѣ 17 лѣтняго пребыванія въ зданіи, малоприспособленномъ къ условіямъ училищной жизни, въ зданіи, напоминавшемъ, „бѣдную лачужку“ знаменитаго поэта, „и убогую и темную“,—наше училище съ нынѣшняго дня переходитъ въ зданіе чистое, свѣтлое, просторное, приспособленное къ училищной обстановкѣ; въ продолженіе 17 лѣтъ мы могли вмѣстѣ съ нашимъ роднымъ поэтомъ уныло пацѣвать: „у людей-

то чистота, лѣпота, а у насъ-то тѣснота, духота“, а теперь и мы можемъ говорить, что и наши дѣти будутъ въ дому, какъ малина въ саду и какъ пчелы въ меду.

Каждому извѣстно, что гигиеническія и санитарныя условія школы и содѣйствіе ея правильному физическому развитію учениковъ чрезвычайно важны; но физическое воспитаніе обусловливается прежде всего обстановкой школы, начиная съ ея зданія. Вопросъ о томъ, гдѣ должно находиться и какъ должно быть построено школьное зданіе,—разработаны школьной гигиеной, намъ же остается сказать, что наше вновь воздвигнутое зданіе можетъ удовлетворить требованіямъ этой гигиены. По крайней мѣрѣ между старымъ и новымъ зданіемъ въ этомъ отношеніи „дистанція огромнаго размѣра“; достаточно вспомнить, что рациональная гигиена требуетъ никакъ не менѣе на каждаго ученика 100 куб. футовъ, при вышинѣ комнаты въ 10 футовъ, такъ что классная комната для 50 дѣтей должна имѣть полъ въ 500 квадр. футовъ и вмѣстимость до 5000 фут.;—достаточно знать это, чтобы понять, какъ нужно и необходимо было имѣть это новое зданіе для нашихъ учениковъ.

Помимо непосредственнаго вліянія на физическое развитіе учащихся, по плану устроенное зданіе имѣетъ благотворное вліяніе и на умственную жизнь ихъ. Жизнь и дѣятельность души находится въ тѣсной связи и въ извѣстной зависимости отъ жизни и дѣятельности тѣла. Связь между душою и тѣломъ человѣка связь понятная для насъ, слѣдовательно и развитіе ихъ понятно также. Все, что содѣйствуетъ правильному физическому развитію человѣка, тоже самое благотворно содѣйствуетъ и психическому, въ данномъ случаѣ—умственному. Имѣетъ долю правды классическое выраженіе: „въ здоровомъ тѣлѣ и умъ здоровый“, а, правду сказать, гигиеническія условія стараго зданія не столько могли содѣйствовать, сколько препятствовать здоровому состоянію мысли;—намъ, учителямъ, ежедневно вращавшимся въ этомъ зданіи, приходилось и на личномъ опытѣ и изъ наблюденій надъ учащимися

неоднократно убѣждаться въ справедливости этого. Нельзя было ожидать, чтобы учащіеся въ продолженіи всего времени своего пребыванія въ классѣ сохраняли ровное, одинаковое состояніе духа, одинаковую сосредоточенность и внимательность къ слушанію уроковъ,—и бодрая, живая дѣтская натура чувствовала на себѣ неприятыя послѣдствія пребыванія въ старомъ зданіи. Сонливость, апатія, вялость въ движеніяхъ мысли, слабая воспримчивость учащихся,—были нерѣдкими явленіями особенно на послѣднихъ урокахъ. Въ виду всѣхъ ожидаемыхъ съ переходомъ въ новое помѣщеніе благъ и для пользы учебнаго дѣла и для физическаго развитія дѣтей понятна при видѣ сегодняшняго торжества радость всѣхъ тѣхъ, которые могутъ войти въ положеніе нашихъ учениковъ и для которыхъ дорого здоровье ихъ и желательно ровное, нормальное, душевное состояніе ихъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о значеніи событія, связаннаго съ сегодняшнимъ торжествомъ, для самого окружнаго духовенства, дѣти котораго не только учатся и будутъ учиться въ этомъ зданіи, но и будутъ жить въ немъ. Сегодняшнее событіе со временемъ получитъ еще большее значеніе, когда въ новомъ зданіи будетъ помѣщаться и общежитіе для учениковъ. Общежитіе при нашемъ училищѣ необходимо. Изъ двухъ обширнѣйшихъ уѣздовъ—Устьсысольскаго и Яренскаго собираются дѣти въ наше училище. Съ самыхъ отдаленныхъ концовъ этихъ двухъ уѣздовъ отцы и матери отправляютъ своихъ дѣтей въ г. Устьсысольскъ. А что стоитъ эта отправка? Счастливы тѣ дѣти, которыя имѣютъ достаточныхъ родителей, которыхъ могутъ доставить, по крайней мѣрѣ, въ первый разъ въ училище свои родные, и которыя могутъ помѣститься на квартирахъ у знакомыхъ или родственниковъ. А что сказать о большинствѣ нашихъ учащихся? Какой нибудь бѣдный псаломщикъ, діаконъ, или даже священникъ, собравши свои послѣднія сбереженія и давши своему сыну родительское благословеніе и сообщивши правила житейской мудрости и благоповеденія, отправляетъ его въ г.

Устьсысольскъ, иногда за 600 верстъ, не имѣя тамъ ни знакомыхъ, ни родныхъ, и нерѣдко пѣшкомъ и деть будущій питомецъ нашего училища въ невиданный для него городъ. По истинѣ „начало ученя очень горько“ для большинства нашихъ учениковъ. Но не ограничиваются тяжелыя думы бѣдныхъ отцевъ одной отпавкой дѣтей. Неотвязно возникаютъ въ головѣ ихъ другіе роковые вопросы: какъ-то доберется до города, поступитъ ли въ училище, если поступитъ, какъ будетъ жить, какъ будетъ учиться. Эти вопросы естественно должны возникать въ умахъ всѣхъ родителей, имѣющихъ своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, но съ тревожнымъ характеромъ могли возникать они именно среди нашего духовенства. Въ дошкольный періодъ дѣти находятся подъ непосредственнымъ наблюдениемъ своихъ домашнихъ. Во время своего ученя они большую часть времени находятся на квартирахъ. Вотъ эти-то квартиры и могутъ служить источникомъ тревожныхъ думъ и тяжелыхъ вздоховъ почтенныхъ родителей. Если припомнить даже наше, сравнительно недавнее время, то относительно квартиръ можно сказать, что не было въ нашемъ городѣ вполнѣ приспособленныхъ, чистыхъ, просторныхъ, свѣтлыхъ, теплыхъ квартиръ. Не многія дѣти имѣли счастье жить при порядочной квартирной обстановкѣ и при хорошихъ сравнительно условіяхъ; большинству изъ нихъ приходилось сообразоваться не столько съ условіями жизни, сколько съ состояніемъ отцовскихъ кошельковъ. Приходилось нанимать квартиры по состоянію, въ домахъ домовладѣльцевъ средней руки, а такъ какъ по пословицѣ „гуртомъ—дешевле“, то обыкновенно ученики помѣщались по нѣсколько человекъ на одной квартирѣ; нечего и говорить о томъ, что эти квартиры были не всегда близки отъ училища. Жизнь здѣсь, кромѣ контроля начальствующихъ, почти исключительно подчинена была надзору хозяевъ, а такъ какъ квартиранты и хозяева понимаютъ хорошо, что „соръ изъ комнаты не выносятъ“,—то обыкновенно между ними было все „шито, да крыто“; въ исключительныхъ уже случаяхъ приходилось начальству „выводить“,

квартирантовъ изъ квартиръ и „закрывать“ таковыя, какъ совершенно неподходящія для жизни учениковъ. Могутъ ли питать полное довѣріе къ квартиро-хозяевамъ родители учениковъ, могутъ ли они надѣяться, что ихъ дѣти гарантированы отъ всякихъ искушеній избаловаться? Едва-ли.

„Не красна была изба нашихъ учениковъ углами, не красна она была и пирогами“. Бѣдно наше духовенство, бѣдны и дѣти. Если бы не пособіе духовенства, многимъ изъ нихъ быть можетъ пришлось бы оставить школу изъ-за куска хлѣба. Многимъ ли изъ нихъ приходится имѣть пищу простую, но свѣжую и здоровую? На какія средства пріобрѣсти ее? На каждого ученика, получавшаго пособіе, въ наше время выдавалось, — по пословицѣ, почти по „три деньга въ день, куда хочешь, туда и дѣнь“. Пособіе, получаемое ими, могло покрывать самые необходимые расходы, какъ то — за квартиру, на покупку письменныхъ принадлежностей, кромѣ того приходилось заводить кое-что изъ одежды, которая, по выраженію матерей, какъ на огнѣ горитъ на плечахъ нашихъ учениковъ, — что же оставалось на столъ? И Спартавцы не позавидовали бы столу большинства нашихъ учениковъ. Обычное меню русскихъ спартавцевъ, — нашихъ учениковъ, въ большинствѣ случаевъ было — рѣдька да картофель и гречневая каша — десертъ. Можно ли говорить здѣсь о питательности, удобоваримости пищи? А не забудемъ того, что наши ученики находятся въ такомъ возрастѣ, когда качество пищи въ особенности можетъ вліять на организмъ человѣка.

Нужно благодарить Бога, что мало замѣчалось и замѣчается заболѣваній среди нашихъ учениковъ, а вѣдь какое обширное поле представляется для распространенія между ними разныхъ болѣзней, связанныхъ съ худымъ питаніемъ и плохой квартирой. Сама природа наша — сѣверная, холодная, голодная, негостепріимная приходитъ къ нимъ на помощь въ борьбѣ съ невеселыми условіями жизни, да первоначальная, домашняя жизнь большинства ихъ пріучаетъ заблаговременно къ лишениямъ, такъ что они являются въ училище уже привыкшими

и къ холоду, и голоду, и къ стужѣ, и нуждѣ. Да, непривлекательна была жизнь нашихъ учениковъ. Хотя нынѣ она значительно измѣнилась къ лучшему, тѣмъ не менѣе съ устройствомъ общежитія условія жизни учениковъ должны еще улучшиться. Въ общежитіи ученики будутъ находиться подъ постояннымъ присмотромъ и наблюденіемъ, будутъ жить при хорошихъ санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ, будутъ питаться здоровою пищею, одѣваться всегда прилично званію и сообразно съ временами года; жизнь ихъ здѣсь будетъ подчинена опредѣленнымъ правиламъ, дисциплинѣ и порядку. Тогда и обитатели далекой Удоры, Печерскихъ дебрей и верховьевъ Лузы съ спокойнымъ духомъ будутъ снаряжать въ путь своихъ дѣтей, зная, что они будутъ жить въ холѣ, лишь бы только они не лишены были Богомъ дарованій и прилежанія въ наукахъ. Не говоря уже о полныхъ сиротахъ и бѣдныхъ воспитанникахъ, которые найдутъ въ общежитіи полный пріютъ, и дѣти зажиточныхъ родителей найдутъ здѣсь мѣсто, содержаніе ихъ въ общежитіи не будетъ стоить дороже квартирнаго.

Кромѣ вышесказанныхъ удобствъ и выгодъ, самое географическое, или вѣрнѣе этнографическое положеніе нашего края требуетъ существованія общежитія при нашемъ училищѣ. Наше училище—инородческое; большинство поступающихъ въ него—воренные зыряне, для которыхъ русскій языкъ далеко не свой. Можете представить, поэтому, м.м. г.г., какимъ тормазомъ является это незнаніе русскаго языка въ дѣлѣ успѣшнаго условія изучаемыхъ ими на русскомъ языкѣ предметовъ, сколько усилій и трудовъ, совершенно лишнихъ, требуетъ оно и отъ самихъ учителей, при преподаваніи предметовъ. Зырянскій языкъ—это, если можно выразиться „необходимое зло нашего училища“, но какъ зло, хотя и необходимое, оно должно быть ослабляемо, подавляемо. Естественно, что для нашего духовенства, пока существуютъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи зыряне, зырянскій языкъ всегда будетъ необходимостью. Трудно

нашему духовенству и при полномъ искреннемъ желаніи его вполне оградить своихъ дѣтей въ до школьный періодъ отъ вліянія зырянской атмосферы: и самыя условія существованія ихъ въ зырянскомъ краѣ, условія домашней жизни, окружающая среда, все будетъ научать ихъ зырянскому языку. Съ этимъ зломъ нашему училищу приходится вести упорную борьбу и пользоваться въ борьбѣ всѣми мѣрами, которыми оно можетъ располагать. Но при существовавшихъ доселѣ условіяхъ жизни учениковъ эти мѣры (какъ то запрещеніе употреблять зырянскій языкъ въ разговорахъ) не вполне достигали желаемой цѣли. Трудно бываетъ ученикамъ отставать отъ старыхъ привычекъ, особенно унаслѣдованныхъ съ дѣтства и выработывать новыя, особенно если для этого еще требуются усилія и трудъ, какъ въ данномъ случаѣ: по зырянски они говорятъ свободно, какъ на языкѣ дѣтства, а для русской рѣчи имъ приходится подбирать слова, фразы и выраженія, иногда и съ немалымъ усиліемъ и напряженіемъ для нихъ, наконецъ, много соблазновъ кругомъ—много зырянъ, часто слышится зырянская рѣчь, а примѣръ заразителенъ, поэтому и нужна для нихъ посторонняя сдерживающая рука, а при противрѣчии и наказывающая. Но содѣйствіе и этой руки, въ лицѣ всей училищной корпораціи, мало помогало дѣлу до сихъ поръ; только при существованіи общежитія и мыслимо достиженіе желательной цѣли: здѣсь ученики будутъ подъ постояннымъ наблюденіемъ русскихъ людей и „хочешь—не хочешь“ должны будутъ чаще употреблять русскую рѣчь и учиться русскому языку.

Въ виду всѣхъ этихъ нуждъ, устройство общежитія при нашемъ училищѣ въ наивозможнѣе скорѣйшемъ времени должно быть общимъ желаніемъ всѣхъ насъ вообще и ближайшимъ образомъ нашего духовенства. Много было хлопотъ и трудовъ съ дѣломъ постройки самого зданія, не мало предвидится ихъ еще впереди, но съ Божіею помощію умѣли начать, съ тою же помощію можно сдумать и кончить дѣло и благодарное потомство не забудетъ трудовъ и хлопотъ; всегда въ немъ будетъ

сохраняться и живо чувствоваться благодарность и духовенству, и строителямъ, и, въ особенности, нашимъ Архипастырямъ, всегда близко принимавшимъ и принимающимъ къ сердцу интересы нашего училища.

По окончаніи рѣчи г. Вишерскаго, училищный хоръ исполнилъ „Актovou пѣснь“ Главача:

„Свѣтлой радостью гора,
День торжественный встрѣчайте,
Пѣсней дружю величайте
Православнаго Царя!.. и проч.....

(Продолженіе впрѣдъ).

Н е к р о л о т ь .

(Геннадій Михайловичъ Бурцевъ).

14 Ноября, 1890 года, въ Москвѣ, въ Новоекатерининской больницѣ скончался отъ чахотки учитель Никольскаго духовнаго училища *Геннадій Михайловичъ Бурцевъ*. Покойный родомъ былъ Вологодской епархіи, Тотемскаго уѣзда, священнической сынъ. По окончаніи въ 1883 году курса въ Вологодской духовной семинаріи съ званіемъ студента, поступилъ на должность земскаго учителя въ Устюжскій уѣздъ, но черезъ годъ оставилъ эту службу и поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1888 году, окончивъ академическій курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ, былъ назначенъ приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Херсонское духовное училище. Роковая болѣзнь, зачатки которой получены покойнымъ еще на школьной скамьѣ, не оставляла его и въ благорастворенномъ южномъ климатѣ. Желая поселиться ближе къ родинѣ, Генн. Мих. осенью прошлаго года, рѣшилъ перепроситься на вакантную должность учителя арифметики и географіи въ Никольское духовное училище. Просьба его была уважена, и онъ съ радостію посѣдѣлъ къ

новому мѣсту службы. Но на дорогѣ, въ бытность въ Москвѣ, болѣзнь его приняла настолько угрожающій характеръ, что свидѣтельствовавшій его врачъ положительно запретилъ ему продолжать путь и посовѣтовалъ помѣститься въ одну изъ московскихъ больницъ, откуда уже и не суждено было ему выйти. Похороненъ покойный въ Москвѣ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Миръ праху твоему, преждевременно сошедшій въ могилу труженникъ! N.

Некрологъ.

(Александръ Петровичъ Одинцовъ).

12-го числа Февраля сего 1891 года, на 53 году отъ роду, послѣ продолжительной болѣзни скончался въ гор. Никольскѣ бывшій учитель ариеметики и географіи въ Никольскомъ духовномъ училищѣ, надворный совѣтникъ *Александръ Петровичъ Одинцовъ*. Покойный—сынъ діакона Вологодской епархіи, кончилъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи со степенью студента въ 1860 году. Въ этомъ-же году онъ началъ и службу свою въ Никольскомъ духовномъ училищѣ, сначала учителемъ причетническаго класса, затѣмъ учителемъ въ низшемъ отдѣленіи и, наконецъ, — съ 6 Мая 1869 года—учителемъ ариеметики и географіи, въ какой должности и состоялъ до выхода въ отставку 24 Августа 1890 года, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, согласно прошенію. Покойный неоднократно состоялъ членомъ правленія училища, членомъ Ревизіоннаго Комитета и временно исправлялъ должность помощника смотрителя. Въ 1874 году за разумное, успѣшное и усердное преподаваніе ему объявлена была благодарность начальства, а въ 1879 году онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 степени. Послѣ умершаго осталось многочисленное семейство, — малолѣтніе сироты безъ матери и безъ средствъ къ существованію.

Вся училищная корпорація и всѣ ученики духовнаго училища почтили своего товарища и учителя своимъ участіемъ при выносѣ и погребеніи его останковъ.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

МОЛИСЬ.

Гнетуть ли тебя нападенья напрасныя—
Предъ Господомъ сердцемъ смиришь
И думы отбросивъ мятежныя, страстныя,
Весь міръ позабудь и молись!

* *
*

Иль счастье укванеть, что капелька рѣсная—
Ты счастиемъ тѣмъ не гордись:
Въ моментъ замѣнить его туча несносная...
Ея ожидай и—молись!

* *
*

Терзають ли люди твою душу скорбную—
На злобу ихъ ты не сердись;
Пускай они рвутъ тебя силою злобною,
А ты объ ихъ счастья молись!

* *
*

За что же ихъ злоба? Къ чему ухищренія?
Рѣшить тотъ вопросъ не берись:
Крестомъ онъ рѣшался и смертнымъ томленіемъ...
На крестъ будь готовъ... и—молись!

* *
*

Взирай на Того, у Кого и въ страданіяхъ
Лишь рѣчи прощенья лились,
Кто словомъ любви отвѣчалъ поруганіямъ...
Ему ты съ любовью молись!

* *
*

И міру не мсти; за печаль, за томленіе
Ему ты добромъ отзовись;
За злобу—любовью, за скорбь—всепрощеніемъ,
За миръ всего міра молись!

* *
*

Иль ласку людей повстрѣчаешь ты рѣдкую—
Всѣмъ сердцемъ ты къ ней обернись;

Забудь озлобленья и ненависть ѣдкую—
За ласковыхъ сердцемъ молись!

* *
*

И въ горѣ своемъ не теряй упованія,
Въ несчастяхъ мужайся, борись;
Не плачь предъ людьми: не повѣрять страданіямъ....
Войди въ свою клятву и—молись!

* *
*

И въ клятви своей, предъ иконою Предвѣчнаго,
Ты съ сердцемъ своимъ затворись:
Лишь Онъ усладитъ твою муку сердечную...
Предъ Нимъ ты и плачь, и молись!

* *
*

Пускай же бушуетъ вся ненависть лютая!
Ты вѣрой своей укрѣпись,
И за ненавидящихъ, съ каждой минутою
Все жарче и жарче молись!

* *
*

И очи склонивъ предъ неправой напастію,
Къ подножью креста приклонись:
Его ужъ не сдвинуть всей адскою властію!..
Его лобызай и—молись!

* *
*

Такъ жизнь перейдешь ты, и вѣчность безбрежную
Увидишь... Назадъ оглянись—
За землю несчастную, землю мятежную
Въ послѣдній ты разъ помолись!

Протоіерей П. Смирновъ.

(Подол. Еп. Вѣд. № 37 1890 г.).

Исцѣленіе слѣпой.

Борисоглѣбскій мѣщанинъ Александръ Моисеевъ Яков-
левъ—портной, десять лѣтъ тому назадъ, жилъ въ станицѣ

Урюпино области войска донскаго. Здѣсь у него родилась дочь Марія, у которой на шестимѣсячномъ возрастѣ, образовались на обоихъ глазахъ большія бѣльма, такъ что оба глаза сдѣлись бѣлые. Яковлевъ обратился сначала за помощью къ доктору г. Тенчинскому, потомъ къ доктору г. Захарьевскому и къ другимъ, въ томъ числѣ и къ военному врачу (всѣ они и въ настоящее время проживаютъ въ Урюпинѣ), но всѣ мѣры медицины оказались безсильными, такъ что больная на четвертомъ году совершенно ослѣбла и вѣки глазъ ея закрылись. Отъ сильной боли она на столько была измучена, что будучи шести лѣтъ, не могла ходить. По совѣту нѣкоторыхъ лицъ, отецъ ея раскрылъ ей вѣки и увидѣлъ вмѣсто глазъ одно мясо облитое кровью. Потерявъ всякую надежду на излеченіе дочери, Яковлевъ и жена его, взявъ больную, завернули въ одѣяло и отправились въ церковь на старомъ кладбищѣ станицы Урюпина, гдѣ находится явленная икона Казанской Божіей Матери. Здѣсь попросили они священника отслужить молебень предъ этою иконою. Возвратившись въ квартиру, они посадили дочь, по обыкновенію, завернутую въ одѣяло, на всегдашнюю ея постель на сундукъ, а сами стали готовиться пить чай. Въ это время, неожиданно, дочь ихъ раскрыла глаза и произнесла, что она видитъ отца, самоваръ и все, что на столѣ, и попросила отца и мать заговорить что нибудь, такъ какъ она ихъ отъ роду не видала, а знала лишь по одному голосу.

Въ настоящее время Яковлевъ съ семействомъ живетъ въ Борисоглѣбскѣ, на Большой улицѣ, въ домѣ Феофанова, близъ дома земства, а дочь Марія, которой теперь одиннадцатый годъ, съ прекрасными глазами учится въ борисоглѣбскомъ женскомъ училищѣ. (Русск. Паломн.).

Кто призоветъ имя Господне, спасется.

Въ селѣ Круглыжскомъ, Вятской губерніи, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, произошло слѣдующее замѣчательное событіе. Мѣстнаго дьячка, нынѣ умершаго, Евсигнія Федоро-

ва Вадиковскаго, сынъ Андрей, лѣтъ 11-ти мальчикъ, въ одинъ изъ пасхальныхъ дней, вмѣстѣ съ своими сверстниками, отправился на колокольню позвонить. Оставаясь тамъ, при отсутствіи людей взрослыхъ, они придумали опасную игру: ходить по карнизу, устроенному кругомъ колокольни, четвертей на пять ниже оконъ, съ наружной стороны. Кому пришла въ голову такая безумная мысль, на которую никто рѣшиться не дерзалъ, боясь явной гибели, неизвѣстно, но Андрей, чтобы показать предъ своими сверстниками ловкость и неустрашимость, не думая объ угрожавшей опасности, вылѣзъ изъ окна и, къ удивленію всѣхъ началъ работать, подвигаясь шагъ за шагомъ по карнизу; но карнизъ, обветшавшій отъ времени, не выдержалъ тяжести, обрушился и увлекъ за собою смѣльчака Андрея. Въ моментъ паденія, какъ передавалъ одинъ изъ очевидцевъ, Андрей успѣлъ вскричать: „Господи по...“ (вѣроятно помилуй) и что же? свалившись съ девятисаженной, приблизительно говоря, высоты трехъ-ярусной старинной колокольни, при томъ на обледѣвшую въ то время землю, не только не убится, но даже не получилъ никакого поврежденія. Хотя въ первое время послѣ паденія онъ не могъ встать и добраться до дома, а былъ снесенъ подоспѣвшими на помощь родителями, но это расслабленіе произошло не отъ ушиба, а отъ испуга, потому что на другой день Андрей явился въ толпу товарищей и охотно участвовалъ во всѣхъ играхъ. Событіе это, происшедшее скорѣ послѣ того, какъ одинъ крестьянинъ сосѣдняго селенія, упавшій съ хлѣбной кледи, съ высоты двухъ сажень, убится до смерти, еще болѣе удивило всѣхъ и казалось чудеснымъ; всѣ въ немъ видѣли исполненіе словъ Св. Писанія: кто призоветъ имя Господне, спасется.

Діаконъ *Василій Макаровъ.*

(Олон. Губ. Вѣд.).

Къ дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго.

Однажды почтенный кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ посѣтилъ домъ петербургскаго купца, А. Александрова, и посѣщеніе это ознаменовалось слѣдующимъ событіемъ.

Семейство купца Александрова и его многочисленные знакомые нѣсколько дней уже готовились къ посѣщенію высокочтимаго пастыря. Александровъ былъ одинъ изъ первыхъ, получившихъ лѣтъ 20 тому назадъ исцѣленіе молитвою о. Іоанна; онъ нѣсколько лѣтъ лежалъ безъ движенія съ распухнувшими ногами и, по совѣту знакомыхъ, пригласилъ кронштадтскаго пастыря, тогда еще мало популярнаго, но славившагося благочестивою жизнью и благотвореніями. Отецъ Іоаннъ успокоилъ больного, отслужилъ молебень и помолился съ нимъ. Прежде чѣмъ удалиться, онъ принялъ приглашеніе „откушать чаю“ и, благословивъ трапезу, сѣлъ за столъ.

— Вотъ, батюшка,—говорила со слезами хозяйка, когда то здѣсь вотъ сидѣлъ мой дорогой больной, а теперь пятый годъ мы не видимъ уже его за этимъ столомъ...

— А вѣрите ли вы, что Господь силень вернуть вамъ вашего мужа и отца дѣтей вашихъ?...

— Вѣрю, батюшка...

— Ну да дастъ вамъ Господь по вѣрѣ вашей...

Только что о. Іоаннъ произнесъ эти слова, какъ дверь изъ спальни отворилась и на порогъ стоялъ исцѣленный больной... Онъ чувствовалъ еще слабость въ ногахъ, но могъ безъ посторонней помощи пройти до стола и сѣсть рядомъ съ женой... Всѣ были страшно поражены и громко славили силу Божию...

Послѣ этого случая о. Іоаннъ раза два въ годъ постоянно заѣзжалъ къ г. Александрову и выказывалъ къ нему расположеніе.

Нѣсколько дней тому назадъ (20 Сентября) о. Іоанна ждали въ домѣ Александрова къ обѣду. У воротъ стояла толпа народа: жильцы всего дома собрались на лѣстницѣ... Вдали

показалась знакомая карета... Всѣ переполошились, бросились къ экипажу.

Кронштадтскій пастырь бодро вышелъ изъ кареты, имѣя особенно веселый и довольный видъ. Около часу длилось благословеніе, пока, наконецъ, ему удалось пройти въ подъѣздъ г. Александра.

— Здравствуйте, здравствуйте,—отвѣчалъ онъ на пріѣтствія семейства и знакомыхъ, какъ живете... Благословивъ каждаго изъ присутствующихъ и накрытый столъ, о. Іоаннъ занялъ приготовленное для него мѣсто.

— Какъ дѣла твои?—обратился онъ къ хозяину...

— Ничего-съ, покорно благодарю... торгуемъ...

Да я не о торговлѣ спрашиваю, какъ душа твоя, часто ли молишься, дѣлаешь ли угодное Богу...

И о. Іоаннъ началъ говорить о тлѣнности и непрочности земного счастья.

Во время бесѣды въ комнату вошелъ совершенно разслабленный и высохшій отъ болѣзни пожилой человекъ, знакомый г. Александра. Онъ узналъ о посѣщеніи о. Іоанна и поспѣшилъ пріѣхать... Увидѣвъ за столомъ глубокочтимаго пастыря, онъ бросился передъ нимъ на колѣни и зарыдалъ...

— Батюшка, я вѣрю въ вашу святую молитву, вѣрю въ чудотворную силу Божию; ради дѣтей моихъ, семьи моей, молю васъ, спасите меня...

— Успокойся, милый, встань, расскажи, что у тебя,—ласково обратился къ нему о. Іоаннъ.

— Я семь лѣтъ страдаю желудкомъ; я медленно умираю, мучаюсь, теряю все болѣе и болѣе силы и теперь едва хожу... Не только страшныя боли меня мучаютъ, но я чувствую, что медленно умираю...

— Пойдемъ, другъ, и помолимся по вѣрѣ твоей.

Послѣднія слова о. Іоаннъ произнесъ съ удареніемъ, посмотрѣлъ пристально на рыдающаго и вышелъ съ нимъ въ сосѣдную комнату. Молитва продолжалась болѣе полчаса. Всѣ

ожидали съ нетерпѣніемъ исхода. Когда о. Іоаннъ возвратился въ залу, больной шелъ за нимъ утѣшенный и бодрый, а 27 числа Сентября онъ явился въ Кронштадтъ совершенно здоровымъ и радостно благодарилъ о. Іоанна.

— Не меня, а Бога благодари. Тебѣ помогла вѣра твоя.

(Рус. Паломн.).

Наставленіе, какъ должны быть составляемы домашнія духовныя завѣщанія.

Товарищъ Предсѣдателя Минскаго Окружнаго Суда обратился къ Минскому Преосвященному съ слѣдующимъ отношеніемъ. Въ практикѣ предсѣдательствуемаго мною гражданскаго отдѣленія окружнаго суда очень часто встрѣчаются духовныя завѣщанія, составляемыя, по просьбамъ неграмотнаго населенія, мѣстными священниками, недостаточно знакомыми съ тѣми требованіями закона, выполненіе которыхъ необходимо для того, чтобы завѣщаніе могло воспріять законную силу предсмертнаго распоряженія завѣщателя. Вслѣдствіе этого большое количество духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ духовенствомъ, признаются недѣйствительными и воля умершихъ не приводится въ исполненіе. Между тѣмъ, православное, по преимуществу неграмотное населеніе губерніи въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣетъ другаго исхода, какъ обращаться къ своимъ духовнымъ отцамъ съ просьбой о составленіи завѣщанія и болѣе близкое знакомство послѣднихъ съ установленными для сего въ законѣ обрядностями могло бы принести весьма большую пользу несвѣдущему человѣку. Посему я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не найдете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о пропечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прилагаемое при семъ наставленіе, — какъ должны быть совершаемы домашнія духовныя завѣщанія.

1) Духовное завѣщаніе не можетъ быть составлено отъ имени болѣе какъ одного лица. 2) Всякое домашнее духовное

завѣщаніе должно быть писано на цѣломъ, т. е. имѣющемъ двѣ половинки, листѣ бумаги, которая можетъ быть и не оплачиваема гербовой маркой. 3) Если завѣщатель грамотенъ и пишетъ *все* завѣщаніе *своей* рукой, то для признанія его законнымъ требуются подписи его самого и трехъ свидѣтелей, *непрѣменно грамотныхъ*. 4) Если свидѣтелемъ является духовный отецъ завѣщателя, то достаточно *двухъ* свидѣтелей, но священникъ долженъ обязательно означать: „духовный отецъ завѣщателя, священникъ такой-то церкви, такой-то“. 5) Если самъ завѣщатель, по болѣзни, или по другой какой нибудь причинѣ, не можетъ самъ написать *всею* завѣщанія, но подписаться можетъ, то кромѣ его собственноручной подписи и подписей того же числа, т. е. трехъ (или двухъ, если одинъ духовный отецъ завѣщателя) свидѣтелей, должна быть подпись того, кто писалъ завѣщаніе съ объясненіемъ: духовное завѣщаніе, по просьбѣ и со словъ такого-то, писалъ или переписалъ такой-то. 6) Если завѣщатель не въ состояніи и подписаться собственноручно, то для дѣйствительности требуются подписи: а) того, кому завѣщатель довѣрилъ росписаться за себя, съ объясненіемъ почему онъ не могъ этого сдѣлать: — „по неграмотности, или по болѣзни такого-то, по его просьбѣ росписался такой-то“; б) переписчика — „сіе завѣщаніе по просьбѣ и со словъ такого-то писалъ такой-то“ и в) 3-хъ или 2-хъ свидѣтелей, какъ сказано выше. 7) *Ни подѣ какимъ видомъ* не грамотные свидѣтели не допускаются. 8) *Ни подѣ какимъ видомъ* не допускается соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика завѣщанія съ рукоприкладчикомъ за завѣщателя, или со свидѣтелемъ, а равно и рукоприкладчика со свидѣтелемъ. Обязательно, чтобы каждый изъ означенныхъ участниковъ былъ отдѣльное лицо и непрѣменно грамотный, удостовѣрившій то своею подписью. 9) Всякое завѣщаніе можетъ воспріять силу только тогда, когда оно будетъ представлено въ окружный судъ *въ теченіе года* со дня смерти завѣщателя. 10) Представляется завѣщаніе въ окружный судъ при прошеніи съ гербовой маркой въ 80 коп. 11) Въ прошеніи должны быть указаны мѣстожителство какъ того, кто представляетъ

завѣщаніе, такъ и всѣхъ, подписавшихся на завѣщаніи, т. е. переписчика, рукоприкладчика и свидѣтелей; при этомъ должны быть приложены: метрика о смерти завѣщателя (достаточно удостовѣренія священника въ томъ, что завѣщатель умеръ тогда-то, если къ удостовѣренію будетъ приложена церковная печать и марка въ 80 к.). (Нижегор. Еп. Вѣд. 1891 г. № 2).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Н о в а я к н и ж к а :

„КАКЪ ДѢЛАЮТЪ ПРОСТУЮ МЕБЕЛЬ“. Опытъ ознакомленія дѣтей начальныхъ школъ со столярнымъ ремесломъ. Съ 25-ю рисунками. Составилъ священ. Іоаннъ Анурьевъ. Книжка эта Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущена въ церковно-приходскія школы, а Отдѣленіемъ Ученаго Комитета Мѣнистерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію одобрена для библиотекъ начальныхъ училищъ. *Цѣна 45 коп. съ пересылкою.* Училищнымъ Совѣтамъ, при требованіи отъ автора не менѣе 10-ти экземпляровъ, уступка 25⁰/₀. Можно получать въ книжныхъ магазинахъ въ С.п.б у Фену и К⁰ и у Тузова; въ Москвѣ изъ магазина Думнова, бывшаго бр. Салаевыхъ. Адресовать: „Священнику Іоанну Анурьеву въ Вологду“.

Каталоги подержанныхъ и рѣдкихъ книгъ высылаются желающимъ бесплатно. „Букинистъ“ В. Ключковъ. С. - Петербургъ. Литейный пр. 55.

С о д е р ж а н і е :

1) Торжество по случаю освященія новаго зданія для Устьесельскаго дух. училища, 28 Октября 1890 г. (продол.). —2) Некрологъ (Генн. Мих. Бурцевъ).—3) Некрологъ (Алек. Петров. Одинцовъ).—4) Молись. Пр. П. Смирнова.—5) Исцѣленіе слѣпой.—6) Кто призоветъ имя Господне, спасется.—7) Къ дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго.—8) Наставленіе, какъ должны быть состав. домашнія дух. завѣщанія.—9) Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня, 1891 года. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.